

Владимир Черноусов

СЕВЕРНЫЙ СЛЕД ШАМАНА

Сборник повестей и рассказов
о скитаниях северных

Владимир Черноусов

**Северный след Шамана.
Сборник повестей и рассказов
о скитаниях северных**

«Издательские решения»

Черноусов В. А.

Северный след Шамана. Сборник повестей и рассказов о скитаниях северных / В. А. Черноусов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854480-4

Шаман — сильный человек, он может жить как в социуме, так и вне его, не подстраиваясь под этот бранный мир, а подчиняя его своей воле, своему жизненному опыту и определенным знаниям, полученным в дикой природе, без которых это было бы невозможно.

ISBN 978-5-44-854480-4

© Черноусов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Путь Шамана	6
На север	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Северный след Шамана
Сборник повестей и рассказов
о скитаниях северных**

Владимир Анатольевич Черноусов

© Владимир Анатольевич Черноусов, 2017

ISBN 978-5-4485-4480-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь Шамана

1

Шаман – сильный человек, он может жить как в социуме так и вне его, не подстраиваясь под этот бранный мир, а подчиняя его своей воле, своему жизненному опыту и определенным знаниям, полученным в дикой природе, без которых это было бы невозможно.

На Кольском полуострове, далеко от людей жил старик, жил одиноко, собирал травы, коренья, из которых готовил целебные снадобья, которые принимал сам и иногда угощал редких гостей, приходящих к ногам его мудрости. Таким гостем когда-то был и я. Саамы не любят называть свое имя незнакомым людям, поэтому я оставлю его имя в тайне. Хоть Саамом он не был, но прожил среди них более тридцати лет, за которые в совершенстве овладел оленеводством и их северной культурой быта. Родившись в большом городе, он хорошо разбирался в автомобильных двигателях, в том числе и в дизелях для вездеходов, что сделало его очень ценным человеком на севере, но лет десять назад он встал на путь духовного совершенства, выбрал уединение, занялся медитациями, впал в транс, использовал разные диеты разработанные им самим, как он выражался о них ему рассказала тундра. Я вполне могу ему поверить так как не раз и сам оставался один в лесу на две-три недели, природа сама подсказывает что нужно делать в данную минуту, что есть, когда есть и когда спать, а летом в полярную ночь иногда можно не спать по долгу, отдыхая с помощью медитаций

Будучи уже в преклонном возрасте он обладал не дюжиной силой, он например мог принести бревно к костру с которым с трудом справились бы трое городских мужиков средней комплекции. Исцеляя Саамов и посвященных русских, он сам был в прекрасной форме, никто не видел, что бы он болел. Он умел вылечить даже словом, найдя ключевую судьбоносную ошибку, которая приводит к болезни, которую можно лечить с помощью таблеток десятилетиями. В прочем это умеют делать мудрые священники на исповеди.

Примерно раз в два месяца Шаман выбирался в город на несколько дней и на удивление легко сходил с людьми. Чинил машины, вездеходы, потом покупал нужные ему вещи и снова уходил в тундру. Никто не знал точно где его искать, но он иногда появлялся сам в самую нужную минуту, чем очень удивлял людей. Городских продуктов он брал с собой совсем немного, как он говорил просто для разнообразия, он умел неделями сидеть на варенном Иван чае, причем он варил стебли и коренья, а цветы Иван чая он заваривал как напиток. Иногда ловил рыбу, иногда ловил куропаток на силки. Деньги ему были нужны только чтобы обновить обувь и снаряжение, хотя в лесу часто ходил в коротких сапогах из оленьего меха

– Сколько тебе лет? – спросил я его однажды.

– Сколько бы ни было, все мои. Это не важно сколько тебе лет, главное не тратить время в пустую, каждая прожитая минута должна приносить радость бытия и удовлетворение законченных дел.

– Ты любишь быть один?

– Если я в лесу один, это не значит, что я один. Я живу в гармонии и взаимодействии с этим миром, удачно дополняя друг друга. Пока мы нужны друг другу, я жив. Если я почувствую, что не могу быть полезен я просто уйду.

– Я надеюсь не имеешь в виду самоубийство?

– Шаман не умирает, он просто уходит, но может жить очень долго.

– Как он это делает?

– Ты сейчас не поймешь, ты слишком молод для этого.

– У тебя даже ружья нет, ты медведей не боишься?

– Я живу в гармонии с природой, поэтому не боюсь. Я их иногда кормлю рыбой для развлечения. Я их не трогаю, а они меня. Мне ненужно ружье. Если я крикну медведь обсохнет от страха.

– Ты не боишься возвращаться в город? Там ведь разные люди живут.

– При всем своем опыте, я бываю доверчив как ребенок. Меня один раз обокрали шестнадцатилетние мальчишки. Скверные мальчишки, их через полгода посадили за убийство. Я вообще ничего не боюсь, два раза не умрешь. Я сделал много славных дел и мне умирать не жаль. Главное попусту небо не коптить. Я вижу свой путь и знаю, что все будет в порядке. Вы от меня так просто не отделаетесь, – смеется.

– А, как ты здесь зимой живешь?

– Как и летом, даже в чем-то лучше, на лыжах удобней ходить, чем летом по болотам. Мороза я не боюсь, в метель тоже не пропаду, могу в сугробе заночевать. Я умею жить в тундре, пол жизни здесь живу.

– У тебя дети есть?

– Дети давно уже выросли. У меня дочь и сын. В Питере живут.

– Разве тебе не хочется их увидеть?

– Я их вижу трансцендентально, это даже лучше, чем ваш интернет. Правда я им иногда звоню из Апатитов. Не важно о чем мы говорим, мне просто приятно слышать их голоса.

– Они не приезжали к тебе?

– Пытались, но мне нужно уединение, чтобы коптить силу и исцелять.

– А, вдруг им тоже нужна твоя помощь?

– Я им помогаю на любом расстоянии, иногда могу и денег выслать, но особенно не балую. Я прекрасно знаю, когда им действительно нужна моя помощь.

– Слушай, а вездеходы ты тоже знаешь где что ломается и когда?

– Знаю, это гораздо проще чем с людьми. Поэтому я прихожу всегда вовремя.

– Удивительно.

– Это для тебя удивительно, а для меня это нормально.

– А, как ты ночью по лесу ходишь? Там же ничего.

– Это тебе не видно, а мне видно. Мне не нужен свет что бы видеть. Что бы тебе было понятно, я скажу, что я просто чувствую. Кстати через четыре часа на дороге за этой горой сломается джип, если я им не помогу они там будут две недели возиться. Я ночью пойду туда через гору, ты можешь пойти со мной если хочешь.

– Как я пойду ночью через гору, я же лоб разобью или ногу сломаю.

– Со мной ты ничего не разобьешь и ничего не сломаешь, будь уверен.

– Хорошо, я попробую, если будет трудно, то я вернусь.

– Без меня ты не сможешь вернуться, придется идти до конца. Пойдешь?

– Пойдем.

Потрескивал костер, в котелке закипела вода, Шаман бросил в него цветы Иван чая и отставил в сторону.

– Может сейчас пойдем туда, пока не совсем стемнело?

– Нельзя опережать события, иначе я буду виноват и их неприятностях, а я сейчас даже знаю, что они нам продуктов откатят на неделю хватит на двоих. Доверься мне и я доведу тебя своей силой, я не собираюсь тащить тебя на спине со сломанной ногой, поэтому ты ничего не сломаешь. Спорим?

– Спорить с тобой совершенно бесполезно, у меня никаких шансов.

Шаман поправил котелок и подбросил в костер еще немного веток.

– Ты веришь в Бога?

– Да у тебя сложные вопросы. А кто ты такой, чтобы мне их задавать? Журналист без образования? Хотя если бы ты был профессиональным журналистом, я бы тебя на пушечный

выстрел к себе не подпустил бы. Так вот слушай, что я думаю об этом. Я знаю, что Он есть, так же как Он знает, что есть я. Он живет во мне и вокруг меня, все что Он создал, неразрывно с его сущностью. Но я не могу сказать, что у меня с Ним такие уж панибратские отношения, я скорее отношусь к Нему как к своему начальству, но я не хожу на службу, мой храм – вот этот бескрайний лес и тундра, я живу по ее законам. Правда лет пять назад я заходил в городскую церковь, я попал туда в годовщину смерти своей матери и поставил свечу за упокой.

Он разлил заваренный Иван чай по двум кружкам, потом бросил немного веток в костер, они затрещали на углях и воспламенились.

– Бог – это не постижимое до конца существо, то есть создатель, но стремиться к нему нужно всю жизнь, в этом и есть смысл нашего существования, почувствовать его чудодейственность, его волшебство и по-своему понять его. При всем при этом я Шаман, а не городской прихожанин, но Бог помогает мне гораздо чаще чем им, по крайней мере, я так думаю.

– Я привез тебе черный и зеленый чай, ты их вообще не пьешь?

– Иногда пью по утрам. Дело в том, что чай с чайного дерева содержит кофеин, а мы через сорок минут пойдем через гору в хорошем темпе, и у тебя от него просто сердце выскочит. Это в Москве в офисе ты можешь пить его несколько раз в день, а в лесу нам незачем стимулировать кровообращение.

Вокруг костра совсем стемнело, был конец августа, полярный день уже подходил к концу. Лишь на севере оставалась синяя полоса света.

– Прежде чем познакомиться с тобой я наблюдал за тобой и твоими действиями около трех лет. Это я взял твою трубку на пеньке, я курил ее два года, хорошая была трубка. Это я над тобой пошутил.

– А, я понял, что ее взял именно ты, хоть и совсем не знал тебя.

– Я могу объяснить, почему я доверяю тебе. Ты ходишь по тундре без ружья, рискуешь, но идешь, много грибов не берешь, много ягод не берешь, лишнюю рыбу не ловишь, только что бы поесть на один раз. Ты хорошо чувствуешь лес и живешь по его законам, хоть пока и не до конца понимаешь этого. Ты молодец. Ты, правда, ешь слишком много сладкого как медвежонок, у тебя всегда пол рюкзака шоколада и конфет, хорошо хоть, что в чай сахар не добавляешь. Сахар конечно полезное вещество для мозга, но во всем надо знать меру.

Ветки в костре догорели, и я с трудом видел контуры его лица. На западе было видно небольшое северное сияние.

– Нам скоро выходить, свои вещи оставь здесь, их тут никто не тронет, (мы сидели около лопарской избушки, мой рюкзак с палаткой был там, а на деревянной лежанке был постелен мой изомат и спальник) мы вернемся завтра утром. Возьми мою сумку с ключами.

– У меня есть небольшой рюкзак, я положу их туда.

– Хорошо, если тебе так удобней.

Мы перешли через ручей, в свете звезд были слегка видны светлые пятна ягеля под ногами, но когда мы зашли в более густое место леса я растерялся, впереди была абсолютная тьма, я даже перестал видеть Шамана хотя слышал впереди его шаги.

– Тебе надо распустить свои энергетические щупальца, тогда ты будешь чувствовать окружающее пространство не хуже усатого кота в темноте, – услышал я его голос – Расслабься и иди вперед.

Я сделал несколько не очень смелых шагов, ничего страшного не случилось, но тут я почувствовал какое-то препятствие перед собой хотя еще не касался его, меня это удивило.

– Сейчас я веду тебя, но одному тебе так ходить еще рано, учти это.

Я обошел препятствие справа, чтобы убедиться, что оно есть я махнул рукой в его сторону и действительно нащупал валун, который был мне почти по пояс. Я пошел дальше, через пару минут я начал двигаться уже смелее доверившись своим ощущениям и энергетическому

полю идущего рядом Шамана, которого я тоже чувствовал, я еще подумал о том, что именно это чувство Шаманы называют «видеть» в своем понимании этого слова.

Мы шли довольно быстро в гору иногда прыгая с камня на камень, это было непередаваемо, я чувствовал каждый выступающий фрагмент скал и валунов, здесь вообще-то и днем можно было шею свернуть. Примерно через час мы поднялись почти до самой вершины, я вспомнил, что подъем на эту гору лет пять назад занял у меня почти три часа, хотя я тогда никуда не торопился. Мы не стали подниматься до самой верхней точки, обогнув вершину справа, потом мы начали спускаться, скорость выросла еще больше. У меня была какая-то непонятная эйфория от происходящего волшебства. Я так раньше никогда не ходил, хотя на север езжу уже лет двенадцать.

Спустившись в предгорье, мы пробирались сквозь молодые березки, часто растущие вокруг небольшого болотца, которое мы обходили слева, еще приходилось часто прыгать через текущие с горы ручьи. Вскоре мы вышли наконец на дорогу, которая была слегка видна в свете звезд. Мы свернули по ней налево и прошли по ней еще метров двести, увидели людей собравшихся вокруг двух машин. У одной машины горели фары и вторая стояла без признаков жизни. Капот ее был поднят и люди пытались возиться с двигателем.

- Бодрой ночи, – сказал Шаман – что с машиной.
- Заглохла и не заводится, уже сорок минут стоим.
- Вам повезло я – механик.
- Может у вас что ни будь получится.
- У нас обязательно получится, можете не сомневаться.

Я достал из рюкзака его сумку с ключами. Шаман взялся за свои волшебные манипуляции с мотором.

- А, вы какими судьбами здесь?
- Увидели свет от машин и решили подойти, – слукавил Шаман, на самом деле за густым, высоким лесом никакого света мы не видели. Через тридцать минут машина завелась.
- Да вы волшебник, у нас завтра дела в городе, уже думали не успеем, а сейчас Бог даст через четыре часа будем в поселке, а через пять уже в городе, – благодарили мужики.
- Вам ремень ГРМ надо заменить, но сейчас до города вам этого хватит, через болота осторожней, сказал Шаман.
- У нас тут консервы остались и крупа, вам наверное продукты здесь пригодятся больше, забирайте.

- Возьмем, спасибо, – крикнул Шаман.
- Да это вам спасибо, мы бы тут на несколько дней застряли без вас.

На том и расстались.

- Все случилось именно так как ты сказал, – заметил я.
- А, ты как думал?
- От куда ты узнал про машину?
- У меня свои приметы, мне птицы подают знаки, я умею их читать как книгу.

Мы опять шли в гору, на востоке уже брезжило зарево рассвета, сейчас мы уже не так торопились, как по пути туда. Мужики здорово нагрузили нас продуктами, своим ходом столько из города не донесешь.

У лопарской избушки мы тогда провели еще два дня с Шаманом, потом он ушел дальше в тундру, мне с ним было не по пути. Не хотелось расставаться с этим славным человеком, но судьбы на севере складываются по своим законам. Я в этой избушке провел еще три дня, мой отпуск подходил к концу и я пошел в сторону поселка, до него идти с рюкзаком было еще четыре дня. Часть трофейных консервов я оставил в избушке, Шаман еще вернется сюда ближе к зиме.

Владимир Черноусов 29 июля 2013

2

Старик шел по тундре сегодня весь день, прошел уже километров тридцать, ему осталось подняться на эту гору, а за ней стояла старая лопарская избушка, туда он и стремился сегодня, он очень устал хотя и был еще очень крепок. А по хребту противоположной горы шел молодой человек, в низины он спускаться не хотел потому что они были заболочены, он тоже шел в ту же избушку, у них была магическая встреча сегодня вечером, о которой никто не договаривался, но в этих места линии судеб переплетаются по своим невероятным законам, которыми управляет разве что шаманский барабан и завывающий северный ветер. Собственно молодым человеком был я.

Спустя минут двадцать мы встретились у избушки, был уже вечер, но было еще светло, стоял август. Шаман занес свой рюкзак в дом, я сделал тоже самое, старик присел на скамейку, оперевшись о стол локтем. Не прошло еще минут пять, как он поднялся и сказал:

– Пойдем разжигать костер, – и вышел на улицу, я вышел следом.

Немного повозившись с дровами мы разожгли костер, я сходил в дом принес котелки и кое что из продуктов.

– У меня есть вяленая оленина, можно добавить в кашу, – сказал он.

Я дошел до ручья и набрал два котелка воды.

Шаман зашел в избушку и достал свой антикварный котелок, с котом он ходил здесь уже не первый десяток лет, он был чуть больше моих солдатских на полтора литра. Старик тоже пошел до ручья, набрал воды, по дороге срезал несколько веточек можжевельника и багульника, которые росли рядом с ручьем. Он сорвал еще несколько видов растений названий которых я не знал, кроме листьев черники.

К этому моменту наш костер разгорелся. Солдатские котелки я поставил с боку костра на палки, а Шаман свой котелок повесил над пламенем на палку, подперев ее большим камнем.

– Как прошла зима? – спросил я его.

– Как обычно, все в порядке, – ответил Шаман: – Правда я два месяца просидел на одном месте, лечил одну саамскую девченку, еле выходил, она сильно замерзла в декабре, выздоровела только в начале февраля, почти вся зима прошла, обморозила ногу. Я выходил ее, с ней теперь все хорошо.

– Ты молодец.

– Я старался.

– У меня есть коньяк.

– Это хорошо, можно добавить в травяной чай, будет вкусно и вещества лучше растворятся в воде. Этот чай тебе будет более нужен чем мне, надо выводить городские токсины.

Мы сварили гречневую кашу с олениной. Я достал из рюкзака кучу конфет и плитку шоколада к чаю. В свой солдатский я заварил черный цейлонский, а Шаман в своем большом котелке заварил травы и отставил его остывать в сторону, добавив в него немного коньяка.

Закончив ужин, мы долго пили чай.

– Когда ты лечишь, как ты обходишься без рентгена и других медицинских изобретений и лекарств?

– В лесу полно лекарств, я всегда могу найти нужные, а на счет рентгена, я обладаю редкими свойствами видения человеческого тела, на это способны далеко не все. Это не хуже чем рентген уверяю тебя. Завтра утром мы пойдем на гору и я покажу тебе один лишайник, это сильнейшее лекарственное средство широкого спектра действия. Это хороший антисептик, хорошо лечит раны, помогает от простуды, правда детям его нельзя потому что он обладает психоделическим эффектом. Если только в сильно разбавленном виде. Я его сушу, потом рас-

тираю в порошок, раствор надо заваривать как чай, три раза остудить и нагреть снова, но без кипячения. На Каменике его растет полно, а его нужно совсем чуть-чуть.

– А что ты имеешь в виду, говоря о его психоделических свойствах, это что глюциноген?

– Да нет, не глюциноген, но обладает побочным эффектом, после него можно познакомиться с местными духами во всей своей красе.

– Интересно я хотел бы попробовать.

– Если тебя интересует именно эта сторона вопроса, то ты ничего нового для себя не откроешь, потому что ты с местными духами уже знаком и ты прекрасно их чувствуешь, может даже как то понимаешь их своим пониманием, даже могу сказать, что они к тебе не плохо относятся, иначе тебе уже давно разонравилось бы сюда ездить, а ты чувствуешь здесь себя вполне комфортно, это бывает далеко не всегда. Ты мог бы пройти Путь Шамана, если бы не был так ленив и приучен к городскому комфорту, тебе здесь нравится смена обстановки, контраст между городом и тундрой, но все же пока ты бы здесь долго бы выдержать не смог.

– Что такое Путь Шамана?

– Это редкое таинственное знание и Кола богата магическими свойствами и может быть прекрасной пищей для разума творческого человека, но никто не уйдет от своей судьбы, я пока не вижу твоего будущего, но могу сказать, что беды в нем нет, и тебя ожидают интереснейшие события и происшествия в самом ближайшем будущем.

– Ты хочешь сказать, что я могу стать Шаманом.

– Мастер своего дела тоже Шаман своего рода, только, правда в узком спектре этого понятия, настоящие Шаманы гораздо более разносторонне развиты и в каком-то смысле универсальны.

– Когда ты приехал на Колу?

– Около тридцати лет назад, но я годы особенно не считаю, чем реже вспоминаешь о времени или возрасте, тем счастливее живешь и даже лучше себя чувствуешь, ты не поверишь, мне особенно некогда об этом думать.

– Ты счастливый человек.

– Да, потому что когда человек на своем месте – он счастлив, а у меня с этим все в порядке.

Шаман налил в кружки травяной чай и себе и мне. Я попробовал, коньяк в нем совсем не чувствовался, вкус трав и можжевельника был гораздо сильнее, на вкус он мне понравился.

– Ты не скучаешь в полярную ночь?

– Я зимой живу не менее активно, чем летом, нет, не скучаю, привык уже ко всем особенностям этой земли, труднее уснуть в полярный день, а так мне без разницы, я ведь прекрасно ориентируюсь в темноте, я тебе уже показывал, как это делается. Зимой, зато нет комаров и духоты как в июле. Вообще здесь самое удобное время года это осень, комаров уже нет, еще не очень холодно и еще светло и красиво, березки желтые, черника красная.

– Я был здесь в сентябре два года назад, мне тоже понравилось, очень красиво.

– Я живу уединенно, потому что мне нужно копить силу, наработать энергетический потенциал, черные маги просто выкачивают ее из одних людей и отдают другим, но это очень плохо, они как вампиры. Силу я черпаю у растений, деревьев и даже у камней. Камни хранят много интересной информации о далеком прошлом, я читаю ее как из книги, происходит энергетический обмен. Они хранят много тайн. Тебе нужно научиться этому, это очень важно. Я помогу тебе начать. А зачем нужна сила или энергия объяснять думаю ненужно, без нее никого не вылечишь, а я энергетический донор. Когда человек болеет, его энергетическое поле нарушено и что бы восстановить его нужно иметь хороший запас силы, нужен мощный импульс, это как мотор завести, нужен толчок, а дальше все будет в порядке.

Костер освещал его лицо, сумерки сгущались, волевой подбородок и тонкий острый нос, его серые глаза излучали тепло и уверенность. Я избегал долго смотреть ему в глаза, потому

что почти сразу впадал в транс, меня просто уносило в неведомую даль. Его голос, казалось, доносился с разных сторон. Он как бы раздавался в моей голове.

– Закрой глаза на минуту, – вдруг сказал Шаман.

Я закрыл глаза и увидел перед собой индейский шест с четырьмя лицами смотрящими в четыре стороны света. Мне даже показалось, что лица меняли мимику, шест медленно вращался вокруг своей оси, а лица проплывали перед моими глазами по очереди. Я медленно открыл глаза.

– Это я тебе показал это, я понял что ты увидел то что нужно, если бы ты не был посвященным ты бы этого не увидел.

– Эту штуку, я уже видел когда то, – сказал я: – В прошлый раз мне ее показал один грузинский старик.

– Ее многие знают, в ней нет ничего сильно сложного. Ты меня спрашивал, что такое Путь Шамана, ты уже давно идешь по нему, даже не осознавая этого. Ты уже несколько раз общался с местными духами, их видят или слышат только Шаманы. Ты просто еще молод.

– А я могу оставить его, если захочу?

– Нет, ты можешь лишь замедлить движение по этому пути, но оставить нет. Ты рожден для этого, как и я. Делай добрые дела, торопись сделать их как можно больше и ты почувствуешь отдачу и получишь награду. В награду ты получишь тонкую чувственность, пронизательность и ты станешь еще светлее, чем ты есть. В этом и заключается твой Путь Шамана.

– А твой Путь другой?

– Он похож на твой Путь, но просто на другом этапе, или на другом уровне.

– То есть у каждого Шамана свой Путь?

– Да, он индивидуален как ДНК.

– То есть ты хочешь сказать, что я тоже Шаман?

– Ты еще Шаманенок, ты петляешь кругами и зигзагами, поэтому твои способности не ярко выражены, но они есть, я вижу это. Это одна из причин, по которым я доверяю тебе. Никогда не используй свою силу в своих корыстных целях, живи ради других, Бог не оставит тебя, Он даст тебе все что только тебе может понадобиться на твоём Пути.

– Значит все, что ты делаешь, ты делаешь от Его имени?

– Да, это Бог дал мне власть исцелять и спасать людей. Я служу Ему. Ладно, сегодня пора спать, завтра встанем пораньше и пойдем на гору.

Мы оставили догорающий костер, обложенный камнями, забрали котелки в дом и легли спать, в доме было две лежанки с двух сторон от стола, я лег слева от него, Шаман справа. Заснули почти моментально.

Утром мы перекусили моей вяленой колбасой с чаем и отправились на вершину горы. На ее склонах был еще легкий туман, было невероятно красиво, облака были низко и часто перемешивались с туманом, их, то сдувало в сторону, и открывалась панорама окрестной долины, то накрывало густым молоком, и ничего не было видно даже в четырех метрах. Было ощущение сюрреальности. Мы поднимались все выше и поднялись уже выше проплывающих облаков, долину почти не было видно, гору окружали пушистые, странной формы облака. Что-то подобное обычно видно из окна самолета. Это было красиво.

– Мы сейчас поднимемся еще на сто метров, и там начнутся заросли лишайника, о котором я тебе вчера рассказывал.

На горе Каменик почти не было вертикальных обрывов, но за то часто попадались завалы огромных скатившихся когда-то камней, нам приходилось обходить их.

– Вот первый экземпляр, – сказал Шаман и показал на странное существо, бордового цвета, совершенно не земной формы, высотой семь сантиметров, я бы не удивился, если бы

его привезли с Марса, я таких растений никогда не видел, хотя я уже поднимался на эту гору, но не обратил на них внимания.

– А какая дозировка у этого порошка, который ты из них делаешь?

– Если принимать внутрь, то пол чайной ложки на котелок, а если наружно, то две столовой ложки, но пить это уже нельзя.

– Я постараюсь запомнить. А у него есть какое ни будь название?

– У Саамов есть одно словечко, но ты его даже запомнить не сможешь. Давай поднимемся еще немного, их там будет больше.

Мы вскоре нашли целую колонию таких растений и Шаман начал срезать их ножом как грибы и класть в пакет. Через минут пятнадцать мы уже пошли обратно. Спустившись с горы, по дороге к избушке, я нашел несколько моховиков и убрал их в рюкзак. Грибы с гречневой кашей моя любимая еда на севере. Вернувшись, я как раз кашей и занялся, а Шаман разжег стальную печку в избушке, что бы подсушить лишайники для снадобья. Над печкой висела стальная сетка для сушки грибов, там он и разложил лишайники на газету.

– Завтра они будут готовы, – сказал Шаман.

Мы снова сидели у костра, в котелке закипала каша. Шаман снова ходил собирать сбор для травяного чая и набрал воды в котелок, так как все необходимые растения он нашел недалеко от ручья.

– Может, выпьем по пятьдесят грамм коньяка? – предложил я.

– Давай, – согласился он.

Я зашел в дом и забрал от туда кружки и пластиковую бутылку, с перелитым в нее коньяком. Вернувшись к костру, я застал Шамана в странном положении – он стоял на своей голове.

– Что ты делаешь?

– Я меняю точку сборки, к тому же если делать это упражнение хотя бы раз в неделю, то инсульта никогда не будет, запомни это.

Шаман вернулся в нормальное положение и снова сел около костра. Мы с ним выпили по пятьдесят грамм коньяка. К этому моменту каша была уже готова, и мы разложили ее по мискам, кашу закусывали соленым мясом из запасов Шамана. Снова был лесной чай.

– По какому принципу ты собираешь растения для чая, интуитивно?

– Тут нужен не принцип, а умение общаться с растениями, нужно чувствовать тонкий план и энергетическую сущность данного существа, для этого нужно длительное уединение в тундре, за две недели отпуска ты этому не научишься, город разрушает тонкий план ощущений, я даже когда появляюсь в Апатитах, потом на две недели теряю эту способность. А такой город как Москва действует еще более разрушительно для способности чувствовать энергию растений. Дело в том, что когда ты срываешь даже веточку, ты приносишь ее в жертву ради какой-то цели, так вот надо мысленно объяснить этому существу ради какой именно цели ты это делаешь, многое меняется от того, что ты думаешь в этот момент.

– Я не думал что все так сложно.

– В магии нет неважных нюансов. Все необходимо в комплексе.

Его Шаманский чай на самом деле обладал уникальными свойствами, все, что давно слегка болело, переставало болеть, и мысли приобретали порядок и гармонию. Видимо он был совершенно прав в своих познаниях.

Мы некоторое время пили чай молча, тишину нарушал лишь легкий ветер в деревьях. Солнце зашло уже на правую сторону от горы, что напоминало о том, что уже настала вторая половина дня. В августе на Коле день еще очень длинен и сложно было судить о времени без часов, но некоторые приметы я уже заметил в этих местах за двенадцать лет. Рядом с солнцем на небе были красивые перистые облака, которые постепенно меняли форму, я сидел и наблюдал за этим.

– Сейчас на склоне горы, примерно там, где мы были утром, бежит молодой олень, а за ним идет медведь, оба не очень торопятся, медведь ест ягоду, олень шиплет ягель, но дистанцию все-таки сохраняет. Такое преследование длится иногда несколько дней, оно может закончиться как гибелью оленя, так и то, что ему все-таки удастся спастись. Олень гораздо быстрее, но без необходимости никто из них старается не тратить силы. Медведь тоже быстрый в броске, но долго бежать, как волк, он не будет.

– Они именно сейчас на том склоне?

– Да.

– Как тебе удается так сканировать лес?

– Многолетняя практика и упражнения в видении. Я контролирую энергетические потоки вокруг себя. Кое-что могут рассказать птицы, растения, и даже камни. Я иногда их слышу.

– Ты всегда их слышишь?

– Они конечно рады пообщаться, но иногда это отвлекает от дела, поэтому я слушаю их только иногда. Можно сказать – слышу, а можно сказать – вижу, они умеют показывать фильмы, если захочешь.

– Тебе точно телевизор не нужен.

– Тебе тоже.

– А у меня в Москве принципиально нет телевизора, мне так нравится.

– Ну и правильно, там одна реклама и бред всякий, такая информация только засоряет мозги и душу.

– Мне хватает интернета и компьютера. По крайней мере, больше выбора. Ты когда ни будь, пользовался компьютером?

– Немного пользовался в гостях, интересно, но мне это не очень нужно, я и так продвинутый дедушка, – смеется.

Через два часа он умчался спасать какой-то вездеход в пятнадцати километрах от нашей избушки, меня собой почему-то не взял, хотя от меня в этом деле толку мало. Вернулся почти через сутки, принес банку сгущенки. Я обрадовался его появлению.

– Провозились с дизелем почти всю ночь, – сказал он.

– И что за всю ночь работы ты взял банку сгущенки?

– Сгущенку я взял для тебя, ты же любишь сладкое. Я ходил помочь. Я часто вообще ничего не беру, но эти ребята закидывают мне в дальние избушки продуктов, так что у нас тут взаимопомощь.

Кстати говоря, Шаман был одет далеко не в рванье, он был экипирован как среднего пошиба бывалый охотник, хотя, по сути, охотником он и не был. При мне он никогда не охотился, гораздо чаще с ним делились люди, которым он помогал, а помогал он глобально всем кому только успевал, начиная с техники и кончая здоровьем детей оленеводов, как и самих оленеводов. Но лечил он тех, кого знал и особенно себя как лекаря никогда не рекламировал.

– Собери растения для чая, как я тебя вчера учил.

– Я не все растения знаю из тех, которые ты брал.

– Бери те, которые знаешь, они тебе все сами расскажут, если ты будешь делать все правильно.

Я пошел к ручью с котелком, набрал в него воды и начал ходить по близости и срезать растения, мысленно объясняя им, что нам с Шаманом надо восстановить силы, и действительно я получал их одобрения как это не странно. Я срезал небольшую веточку можжевельника, веточку черники, брусники и багульника, на этом мои познания в местных растениях себя исчерпали, но тут я нашел на березе небольшой нарост молодой чаги и отковырял его ножом, так же объяснив березе, зачем я это делаю. Общаясь с растениями, я чувствовал себя странно,

таких чувств я к ним раньше никогда не испытывал. Я вернулся к костру. Шаман заглянул в котелок, в котором плавали собранные мной растения.

– С чаем все в порядке, – сказал он: – Ты молодец, это первый твой правильный Шаманский чай. Ассортимент можно усложнять и обогащать постепенно. Я видел четыре года назад, что ты экспериментировал с лесным чаем самостоятельно, но тогда было не все в порядке с этим, я не подошел, потому что было еще рано объяснять тебе что либо.

– То есть ты наблюдал за мной издали.

– Да.

Чагу я бросил не всю, а просто настрогал ножом некоторое количество, я давно знал, что она очень полезная.

Шаман сидел рядом и курил трубку. Я открыл ножом сгущенку и довел котелок с чаем до кипения, снял его и отставил его в сторону, что бы остудить немного. Сходил в избушку за кружками. Мы снова пили чай, на этот раз со сгущенкой, правда она на самом деле досталась мне, так как Шаман к ней даже не притронулся.

– Представляешь, я несколько раз вернулся из тундры с коньяком. Этого кроме меня никто делать не умеет, – похвастался я.

– Мне мужики уже рассказали об этом, не простой трюк, между прочим. Хотя я тоже очень спокойно отношусь к алкоголю, он в этих местах много людей погубил.

– Может, все-таки хлопнем по пятьдесят?

– Тащи.

Я принес свою пластиковую бутылку. Шаман плеснул немного в чай и мы разлили по кружкам.

– Я сегодня буду спать крепко, утром всего пару часов поспал, а ночью вообще был занят вездеходом.

– К тому же ты прошел за сутки около тридцати километров, – заметил я.

– Да, но я к этому привыкший. Пожалуй, пойду спать прямо сейчас, – сказал он и ушел в избушку.

Я остался у костра один, у меня осталось еще пол котелка чая и почти пол банки сгущенки. Я вынес из избушки фотоаппарат, штатив и до вечера снимал окрестности, это было красивое место, окруженное горами, там было что поснимать. К тому же небеса менялись каждые двадцать минут, меняя всю картину.

На следующее утро мы снова отправились на гору, с какой целью Шаман мне толком не объяснил. Мы снова поднялись на приличную высоту, мимо проплывали облака, хотя погода стояла хорошая, даже тумана в горах было меньше. Мы бродили по склонам, наблюдая огромные пространства долин в окрестностях Каменика, были отлично видны Хибины и Лавозерские тундры вдаль.

– Знаешь, что самое привлекательное на севере? – спросил Шаман: – Бесконечные пространства. Эти земли пустынные, здесь почти никого нет, по сути это Эдемский сад или его остатки. Бытие начинается именно здесь, на севере.

– Когда я первый раз попал сюда, я уже не мог сюда не вернуться. Я был очарован этим пространством. Здесь пахнет вечностью и свободой. Я нигде не видел ничего подобного.

– На западном склоне растет можжевельник с ягодами, нам нужно набрать немного.

Мы были на северном склоне, что бы не обходить, мы пошли через вершину. Через двадцать минут дошли до можжевельников, они росли не очень высоко, нам пришлось спускаться с горы.

– Ягоды можжевельника обладают целебными свойствами, из них можно готовить эфирные масла и много чего еще. Я делаю из них бальзам.

– Для него, наверное, нужен спирт.

– Его нужно совсем немного, у меня есть с собой в избушке.

Мы набрали пригоршню спелых ягод можжевельника и не спеша пошли в сторону избушки. Когда мы вернулись, Шаман приготовил снадобье из лишайника, который мы набрали на кануне. Он растолок несколько штук в порошок, вскипятил воду и насыпал в котелок около чайной ложки порошка. Перемешал и оставил настояться. Еще он бросил в котелок три можжевеловые ягоды.

– А зачем ягоды?

– Для аромата и можжевельник смягчает эффект.

Через пять минут мы выпили по кружке снадобья. Прошло минут десять, я никаких изменений не заметил. Шаман налил еще по кружке. После второй кружки я заметил, что слышу какие-то странные голоса.

– Ты слышишь голоса камней, – сказал Шаман: – Духи тоже часто живут в камнях, они могут прятаться там сотни лет. Они расскажут тебе много историй, если ты захочешь их слушать.

Я пытался сконцентрировать внимание на голосах, их было трое и они словно перебивали друг друга, они что-то говорили об одном старом Шамане который жил у этой горы около сотни лет назад. Я старался разобрать их фразы, но тут меня отвлекла надвигающаяся тень, она почему-то очень напугала меня, я поднял голову и увидел огромного ворона кружившегося метрах в пяти надо мной, к тому же я понял, что сижу один и совсем не у костра и в каком-то другом месте и деревья рядом росли другие. Куда делся Шаман, я не понял, и куда я попал тоже. Ворон улетел, с горы спустился густой туман, он скрыл от меня и горы и ветви деревьев, а голоса продолжали звучать, но казалось что более глухо. Я закрыл глаза и тут почувствовал толчок в плече, я открыл глаза и увидел лицо Шамана, я вернулся к костру, возможно, его покинуло только мое сознание.

– Ты как? – спросил Шаман.

– Не могу сказать, что очень хорошо, но с другой стороны ничего сильно страшного не случилось.

– Это я помог тебе вернуться. Один не экспериментировать с этим веществом, тебе еще рано играть в эти игры. Ты можешь не вернуться понимаешь?

– Вечером я уйду один, увидимся утром. И в тот вечер он действительно ушел и даже не взял ни инструменты, ни снаряжение. У него только был нож на поясе. – Сегодня я покажу тебе кое-что, но для этого тебе не нужно ходить со мной, просто ляг на лежанку и закрой глаза, – сказал он перед уходом. Через пять минут после его ухода я так и сделал, лег и закрыл глаза и тут я почувствовал, что вижу то, что видит Шаман. Сумерки сгущались, он поднимался в гору, пользуясь уже больше не глазами, а своим энергетическим полем, забавно то, что я даже чувствовал прикосновения этого поля к камням и деревьям, это было удивительно здорово, забавно, что таких тактильных миражей еще не придумали в наших кинотеатрах. Шаман шел в ущелье, поднимаясь все выше и выше. Я видел, как из-за горы появилась луна, а на севере светило зарево от зашедшего солнца. На небе появились звезды, в их сиянии Шаман поднимался все выше и выше, продвигаясь уже не в ущелье и по высокому красивому гранитному выступу. Поднявшись на его самую высокую точку, он издал клич война, это было очень сильный крик, его отголосок я слышал даже в избушке, хотя Шаман ушел уже на шесть километров. У меня побежали мурашки по спине от его могущества и силы. После я услышал шепот камней лежавших у его ног. Они рассказывали ему древние истории этой земли, он стоял и слушал. После этого я уснул и проспал до утра. Меня разбудил скрип старой двери в избушке, в нее вошел Шаман. Что-то новое я прочел в его глазах, я бы назвал этот взгляд торжеством силы и доброты. – Пойдем пить чай, – сказал он. Мы вышли из избы и разожгли костер. Шаман сам собрал сбор для чая, в нем были какие-то новые для меня ингредиенты и вкус чая был немного другим. Я сварил гречневую кашу, мы поели, после чего Шаман ушел спать, видимо он ходил в горах всю ночь до утра. Я остался у костра один, какой-то удивительный покой царил вокруг

меня и в моей душе, это было удивительно светлое ощущение, едва уловимое чувство. Состояние меж состояниями. Словно тень от дрожащих на ветру листьев.

3

Шаман проснулся и вышел из избы, подошел к костру, у которого сидел я уже несколько часов, развлекая себя созерцанием этого прекрасного дня. Стояла на редкость хорошая погода, по ярко голубому небу плыли редкие облака, а гора с запада была освещена солнцем, представляя из себя причудливые оттенки гранита, где то бежевые, где-то темно зеленые от растущих на ней карликовых березок, а в тени серые и бурые. – Я, наверное, долго спал, – сказал Шаман. – Не очень, всего часа четыре. – Для меня этого вполне достаточно. Он снова пошел собирать травы для чая. Пока Шаман спал я ходил за грибами и теперь готовил грибной суп с пакетом харче, в грибах в этих местах недостатка не было и у меня получилось не харче с грибами, а грибы с харче, что меня порадовало в тот момент. Я сидел и помешивал свой суп, а Шаман пристроил свой котелок с чаем над пламенем, повесив его на палке, приперев ее камнем. Я разлил суп па мискам, в нем грибов получилось процентов семьдесят. – Ты сушишь грибы на зиму? – спросил я. – Нет, у саамов много сушеных белых, они мне часто их приносят. – Ты зимуешь недалеко от них? – Да, по северным меркам недалеко. Хотя я зимой тоже на одном месте долго не сижу. Оленеводы кочуют на приличные расстояния, я иногда хожу с ними. – Зимой здесь темно и холодно. – Ничего страшного, за то можно забыть о комарах. – Это верно. Наверное, трудно с продуктами зимой? – Да нет, оленина всегда есть. Консервы кое-какие покупаю иногда. Осенью запасая немного семги, недалеко от Краснощелья она хорошо ловится. Да и саамы не дадут пропасть, всегда что ни будь приносят. – Кем ты был в молодости? – Ты сейчас удивишься. Я был военным. Прослужил в армии десять лет, дослужился до капитана и ушел. – Почему? – Потому что обострилось противоречие между приказом и разумом. Я не мог не выполнить приказ, понимаешь? А в нашей армии часто все доходило до жуткого абсурда. Я сейчас настолько далек от этого всего, что мне иногда кажется, что это был не я. – А когда ты оставил свою семью? – Тридцать лет назад примерно. Сначала я ездил на север в отпуск, примерно как ты, потом стал здесь наниматься на работу. А потом остался здесь окончательно. Жена с детьми остались в Питере. – А когда ты стал Шаманом? – Точной грани не было, но можно сказать лет двадцать назад, хотя я имел некоторые способности еще в детстве. Я умел лечить головную боль своим энергетическим полем, хотя я тогда еще не осознавал, как все это работает. Я тебе покажу кое-что сегодня ночью, мы снова поднимаемся на гору в темноте, но я буду помогать тебе гораздо меньше, чем в прошлый раз, поэтому ты должен будешь быть внимателен и осторожен. Доверься своим энергетическим ощущениям и вперед. – Интересно, хотя видимо есть риск. – Ты от меня знаешь уже достаточно, что бы свести его к минимуму. Я научил тебя видеть, это самое важное для тебя. Тебе теперь не обязательно нужен свет, что бы чувствовать предметы и людей. Ты уже способен слышать голоса неживых вещей, это тоже часто бывает полезно. Ты ведь вчера слышал шепот камней? Я знаю, что ты их слышал. – Да слышал, непередаваемое ощущение. – Это точно. Их словно надо разбудить, для этого я и издал крик война. Шаман бросил в свой котелок сбор трав, сняв его с костра. Через десять минут он разлил его по кружкам, я сделал несколько глотков, у чая опять был новый вкус, такой состав едва ли вам предложили бы в итальянском ресторане, хотя мне обычно нравится итальянская кухня. Солнце было уже на западной стороне от горы, что говорило о том, что близится вечер. Шаман сидел у костра и ножом вырезал какие-то замысловатые узоры на березовой палочке. В них читались целые сцены из северной, полярной жизни. Там были олени, мужчины пьющие чай, танцующие у костра саамские женщины, на заднем плане были видны горы, и все это было стилизовано в одном духе. – Ты мог бы делать хорошие сувениры для туристов. – Я их делаю иногда, меняю на продукты, деньги мне не очень то нужны в лесу, а вот продукты пригодятся для разнообразия. Потрескивали ветки в костре, ветра не было, очень тихо было вокруг, лишь слегка доносился плеск воды в ручье. Солнце

ушло за лес на северо-западной стороне. Даже комары куда-то исчезли. Мы опять пили шаманский чай, подбрасывали в костер сухие сосновые ветки. – Тебе не одиноко здесь жить одному? – спросил я. – Нет. Я неразрывно связан с окружающим меня миром, прекрасно чувствую людей и чувствую связь со своими родными, мне для этого даже телефон не нужен. Миром я называю не просто мурманскую область, а для меня это вселенское понятие. Понимаешь? – Думаю да. – Когда ты живешь в полной гармонии с этим миром, то никогда не чувствуешь себя одиноко. Я стараюсь помогать людям, которых здесь встречаю, а иногда помогаю людям, которые очень далеко отсюда, по божьему провидению я в курсе очень многих событий. Пришел вечер. Я попытался уговорить Шамана выйти в горы чуть раньше, что бы хоть как-то подстраховаться, но тот был не преклонен и мы до одиннадцати с лишним сидели у костра, сумерки стужались, горы были видны уже с трудом. – А вот теперь пойдем, – сказал Шаман и при свете костра я увидел его коварную улыбку. Мы перешли через ручей, текущий с горы, углубились в лес, под ногами уже ничего было не видно в обычном понимании, но я почувствовал, что во мне просыпается чувство видения энергетических полей, я не практиковал это уже больше года, но интуитивно вспомнил. Мы обходили большие валуны которых лежало много у подножия горы Каменик, обходили большие деревья, переходили небольшие ручьи и болотца. Потом мы начали подъем на гору. Шаман взял немного севернее, чем я привык ходить днем, чем сильно усложнил маршрут. Там были завалы огромных камней, были расщелины, куда можно было упасть, пролетев метров пятнадцать. Я уже не мог увидеть всю гору целиком, но прекрасно чувствовал окружающие меня каменные структуры и горные карликовые березки. Шаман шел впереди, его энергетическое поле издавало оранжевое сияние, на фоне сияющих звезд это было очень красиво, я посмотрел на свои руки и заметил, что они тоже издают слабое свечение, но только желто-салатового цвета. – Почему наши поля светятся разным светом? – спросил я. – Потому что я совсем на другом уровне знания, мой юный друг. – Наверное, отсюда и пошло понятие зеленый, в смысле – салага. – Очень может быть. Мы поднимались все выше и выше, на северо-западе было видно небольшое сияние от зашедшего солнца, там были видны контуры Лавозерских тундр. На горе было удивительно красиво и таинственно, я никогда не был здесь ночью, я совмещал обычное видение с энергетическим, что делало пейзаж со звездами просто неповторимым. – Не увлекайся красотами обычного видения, – сказал Шаман: – это отвлекает тебя, ты на скалистой горе, а не в парке в Сокольниках. Я заметил, что постепенно впадаю в транс, все мышцы работали безупречно, днем я не мог так долго идти без привала, на подъеме в гору. Я стал стараться не использовать обычное видение, а только энергетическое и через несколько минут начал замечать некоторые его закономерности, начал гораздо лучше чувствовать поверхности скалистых выступов и больших камней, которые можно было ощутить только энергетически. Спустился около часа, мы добрались до вершины горы. – Сейчас я покажу тебе один фокус, – сказал Шаман: – смотри. Он хлопнул в ладоши и к моему удивлению исчез. Я оглянулся по сторонам и увидел его энергетическое свечение в метрах тридцати от себя. Он телепартировался, я слышал о таких фокусах шаманов, но всерьез никогда не верил им, а тут вдруг оказался свидетелем этого таинственного явления. – Закрой глаза и хлопни в ладоши, – крикнул мне Шаман издали. Я последовал его совету, закрыл глаза и хлопнул в ладоши, в этот момент я почувствовал изменение в окружающей меня структуре, а еще ощутил, что Шаман стоит рядом. Нет, это не он телепартировался обратно, это я перелетел к нему метров на тридцать. Сознание отказывалось верить происходящему, но ему ничего не оставалось делать, как признать факт моментального перемещения моего тела, на весьма приличное расстояние. – А почему я попал именно сюда? – спросил я. – Сейчас я задам тебе направление и расстояние, если потренируешься немного, то поймешь закономерность, но если будешь пробовать без меня, будь очень осторожен, особенно в горах. Давай попробуем еще раз. Шаман опять исчез в момент хлопка. Я начал искать его в полной тьме и увидел оранжевое свечение уже в третьем месте, я смотрел на его свечение, потом закрыл глаза собрал свой энергетический кокон и хлоп-

нул в ладоши. Сразу почувствовал изменение структуры горы и понял, что я попал в точку рядом с Шаманом, уже в третью точку. Ночное энергетическое видение задавало направление телепортации, а свечение Шамана помогало рассчитать расстояние. – Давай теперь ты первый, выбери точку, сказал Шаман. Я выбрал несколько больших валунов, не очень далеко от нас выбрал место между ними и телепортировался туда как в прошлый раз. К моему очередному удивлению у меня это получилось. Через несколько секунд Шаман появился рядом. – Теперь хватит, мы потратили много духовной энергии на эти эксперименты. – А как ты восстанавливаешь духовную энергию? – Мысленно общаюсь с растениями и зверями прошу у них немного силы, потом медитация, травяные чаи, которые ты тоже пил в эти дни довольно много, хороший сон и правильная еда, гармония души с окружающим миром, с окружающей природой и взаимодействие с ней. Но энергия восстанавливается не так уж быстро, поэтому ее нужно беречь и стараться тратить с пользой не только для себя, но и для кого-то еще, это очень важно для собственной кармы, т. е. судьбоносной истории взаимодействия. На северо-востоке усиливалось сияние зашедшего солнца, близилось утро, небо с каждой минутой становилось светлее и светлее, хотя до восхода было еще далеко, сумерки постепенно таяли. Мы с Шаманом присели на лишайники и наблюдали приближения рассвета. – Скоро можно будет спуститься при обычном свете, глядя на него нормальными глазами. Тебе может уже не хватить энергетических сил на обратную дорогу, да и мне не нужно их тратить попусту. Я тебе сегодня уже показал все что хотел. Пока хватит. Завтра утром я уйду в тундру, и мы с тобой не увидимся несколько лет. Даже скажу тебе, что мы можем вообще не увидеться никогда. Я не волшебник, а всего лишь Шаман и пути мои неисповедимы. Иногда Бог показывает мне фрагменты из будущего, но на счет нашей с тобой встречи в будущем я ничего не вижу. Твой путь всегда будет твоим и неважно будешь ли ты на севере или в Москве, или еще где либо, ты до конца своей жизни будешь помнить меня и мои знания, я надеюсь они помогут тебе в пути. – Спасибо тебе, – ответил я. Он стоял рядом и улыбался. Мы пошли к избушке, стало уже достаточно светло, что бы ориентироваться без энергетического сканирования и не спотыкаться лишний раз. Шаман в этом лесу спокойно ориентировался без компаса, хотя в предгорьях рос густой лес и я даже с компасом выходил всегда на сто метров правей избушки. Шаман шел точным путем стараясь избегать звериных троп. Вернувшись домой, мы поспали часа четыре, потом весь день отдыхали, пили чай и уничтожали запасы продовольствия. Шаман был в прекрасном настроении, шутил и рассказывал забавные

истории из прошлого. Таким я и запомнил его. На следующее утро он ушел в тундру, я проводил его метров на пятьдесят от избы. – Живи ради людей, оно того стоит, в этом и есть счастье, – сказал он мне на прощание, повернулся и ушел, ни разу не обернувшись.

Владимир Черноусов 09 декабря 2013 г.

На север

– Вот так, мореман, – Илья выпучил глаза так, что они стали больше его маленьких очков. – Не пей дешевую водку с утра.

– Ты меня еще учить будешь? – мореман со злостью смотрел на Илью. – Молодой еще!

– Я лейтенант. Я старше тебя по званию.

– Да мне наплевать, что ты старше меня по званию! Мне пятьдесят лет, я уже всю жизнь прожил.

– Я воевал.

– Где ты воевал?

– В Эквадоре.

– Россия никогда не воевала в Эквадоре.

– К России это не имеет никакого отношения. Это мои личные похождения.

– Не верю.

– Это твои проблемы, – Илья глотнул из фляжки бальзам.

Тем временем я лежал на верхней полке и слушал эту пьяную грызню. Стучали колеса, нам оставалось ехать еще около двенадцати часов, а этот умник нажрался не по-детски. Нам достались боковые места в плацкартном вагоне, рядом с самоваром и далеко от туалета, как и просил Илья, когда покупал билеты. Мореман, это механик из Мурманска, он просто ехал с нами в одном вагоне. Я понравился ему, а Илью он возненавидел, возможно, за его высокомерие. Илья был норвежским подданным, он был норвежцем по матери. Поезд пришел в Петрозаводск, Илья побежал в винный магазин, чтобы купить настойку на сухариках, которую он хвалил всю дорогу. Я ходил рядом с вагоном и курил. К счастью, Илья не отстал от поезда, он прибежал за пять минут до отправления. Поезд тронулся. Мореман ушел к себе, а мы сидели, дегустируя настойку.

– Настойка хороша, – признался я.

– А то. Да она не хуже виски, а я-то в нем разбираюсь, сам понимаешь. Просто так, что ли, начальник экспедиции будет бегать за бутылкой? А помнишь, поручик, барбадосский ром?

– Конечно, помню.

Дело в том, что Илья пару лет занимался дизайном этикеток для международной торгово-закупочной компании, и ему привозили образцы заморского алкоголя, в том числе и барбадосский ром какого-то древнего розлива. Но бог с ним, с ромом! Беда в том, что Илья выпил две фляжки настойки, изрядно обделив меня, между прочим, и начал приставать к пассажирам вагона. Когда стемнело, он охмурил одну тетку из Мурманска. Впрочем, никакой беды особенно и не было, не считая того, что он напился в хлам и наярнул полвагона. После долгих громогласных выступлений он лег спать с теткой из Мурманска. Похоже, он ей понравился. Я лег спать. Проснулся я довольно рано. Поболтал с проснувшимися ребятами из соседнего купе, они ехали отдыхать в Хибины, а мы с Ильей собирались посетить знакомые места в истоках Паноя. Путешествие собиралось быть забавным, главное, не дать Илье напиться до смерти, так как у нас было два литра спирта, на которые я особенно не претендовал. Пора было будить Илью, через полчаса мы должны были приехать в Апатиты и выйти там. Во время перегрузки рюкзаков мы нечаянно сломали один из спиннингов. Мы их взяли два, теперь придется ловить рыбу по очереди. Я попрощался со своими соседями, пожелал им успешно отдохнуть, и мы вышли на сонный вокзал в Апатитах. По московскому времени сейчас должен быть рассвет, но на севере был полярный день, и уже давно было светло. Мы зашли в кафетерий, купили пирожков с рыбой, Илья принял пятьдесят граммов спирта, разбавив его минералкой. Его почему-то здорово развезло на вчерашних дрожжах. Мы долго не могли сесть в автобус потому что Илья не успевал одеть рюкзак, но времени у нас было в запасе очень много, так как

в поселке Октябрьское мы надеялись поймать попутку во второй половине дня. В конце концов мы сели в автобус и доехали до Площади геологов. Там Илья уснул на скамейке, а я пошел в Сбербанк менять двадцать долларов, так как в поезде у Ильи кто-то свистнул из кармана семьсот рублей, и теперь денег у нас было в обрез. Илья проснулся через некоторое время, умылся минералкой и вроде бы пришел в себя. Мы сели в автобус, который шел до Кировска, огибая Хибини справа. Мы вышли у поворота на поселок Октябрьское. Там можно было сесть в автобус до поселка, но они ходят сейчас очень редко, и мы стали ловить попутку. Через некоторое время нам повезло – у поворота остановилась «Газель» и взяла нас с собой. У хозяина машины был свой магазин в поселке, и он вез туда разные продукты. Когда приехали в поселок, мы застряли около этого магазина, так как там оказалось свежее ярославское пиво, к тому же это был последний форпост – дальше нас ожидала только дикая тундра. Хозяин с удовольствием болтал с нами, он рассказал все последние новости в Апатитах и Кировске. Для севера стояла на редкость жаркая погода, и мы решили переждать жаркое время суток. Мы залегли на травку, недалеко от дороги. Около семи часов солнышко снизилось, и я уговорил Илью отправиться в путь пешком. За нами увязался какой-то бродячий пес, и я угощал его ванильными сухарями, которые мы купили еще в Москве. Дней через пятнадцать я и сам многое отдал бы за один такой сухарь. Нас обогнали несколько машин, но никто не захотел взять нас с собой. Мы прошли около десяти километров. Нас обогнала еще одна машина, но она была полна охотничьих собак, и нас опять не взяли. Мы прошли еще пару километров, а рюкзаки в начале путешествия у нас были убийственно тяжелы. Вдруг нас догнал мотоцикл с коляской, паренек заглушил мотор и спросил, куда мы направляемся. Мы объяснили, что мы идем к истокам Паноя, а пока собираемся добраться до связиста Валентина. Валентин – это легендарный связист в тех местах, он работает там уже семнадцать лет, живет один на вездеходной трассе, довольно далеко от населенных мест. Иногда его навещают жена и внук. Валентина знают все, кто иногда бывает в тундре. К счастью, паренек именно к нему и направлялся. Он решил взять нас с собой. Мы с радостью загрузили в коляску наши рюкзаки и сели на мотоцикл. Я сидел на рюкзаках, а Илья сел сзади водителя. Мы бодро мчались вперед по ухабам и камням. Дорога была не из лучших. Всюду торчали каменные глыбы, между которыми были огромные выбоины, заполненные водой. Из-под колес летела грязная вода, мы подлетали на каменных выступках. Но все же лучше плохо ехать, чем хорошо идти, как часто говорил Илья. На севере, в этих местах, я был уже второй раз, и эта дорога была мне хорошо знакома. А Илья на север ездил каждый год уже много лет подряд и был, в общем, уже опытным полярником. Он мог написать огромный труд о выживании в тундре. Короче говоря, промчавшись на мотоцикле сорок километров, мы доехали до Валентина, которого я увидел в первый раз, а Илья его знал уже семь лет. Валентин нас радостно встретил и поселил во флигеле для друзей. Там мы остались на ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.